

Удмуртская общественная организация
«Ассоциация жертв политических репрессий»

1937 ГОД СТРАХА

Сборник очерков и воспоминаний

Ижевск
2017

УДК 94(47+57)»1917/1991»
ББК 63.3(2)61–361
Г 59

Редакционная коллегия:

Александр Григорьевич Шкляев;
Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики,
член Союза писателей России,
Елена Петровна Максимова;
Председатель Удмуртской общественной организации
«Ассоциация жертв политических репрессий»
Пьянкова Евгения Григорьевна
Заместитель Председателя УООАЖПР
Ложкина Лидия Яковлевна
Заместитель Председателя УООАЖПР

Г 59 1937 год страха. – Ижевск ООО «Принт-2», 2017. – 84 с.

В сборник вошли очерки и воспоминания. Он поможет полнее узнать о периоде «Большого террора», людях, на долю которых выпали суровые испытания. Издание послужит пособием для проведения уроков Памяти жертв политических репрессий в учебных заведениях. Научит следующее поколение не повторять ужасных ошибок сталинского периода.

Сборник издан Удмуртской общественной организацией «Ассоциация жертв политических репрессий» в рамках реализации Ижевского городского проекта «Нам дарована память».

ISBN 978–5-9631–0614–3

УДК 94(47+57)»1917/1991»
ББК 63.3(2)61–361

ISBN 978–5-9631–0614–3

© Авторы, 2017
© ООО «Принт-2», 2017

КТО В ОТВЕТЕ?

Благими намерениями вымощена дорога в ад, и в нашей стране нет более яркого примера, подтверждающего эту евангельскую мудрость, чем проводившиеся во имя будто бы высоких идеалов политические репрессии 1930–40-х годов. Жертвами Большого террора стало столько людей, что ученые до сих пор не могут подсчитать, сколько их было точно. Все это неутра-

хающая боль всех, чьи родственники безвинно пострадали.

Народ наш понес огромные потери и в Великой Отечественной войне. Но павшие в ней – герои, положившие свою жизнь, как говорится, на алтарь Победы. И мы говорим о них словами О. Берггольц: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Террор 1930-х годов был молохом, бессмысленно пожирившим лучших людей страны, и вместе с тем он надолго скомпрометировал идеи построения справедливого социалистического общества. Глубинные причины этого явления до сих пор достаточно не изучены, механизмы его всё еще окутаны

тайной, а последствия не осмыслены и полностью не преодолены. Более того, тема репрессий до сих пор играет роль козырной карты в политической борьбе, особенно в периоды избирательных кампаний. Неслучайно первая волна реабилитаций совпала со временем, когда Н. С. Хрущеву надо было скомпрометировать своего политического противника, вторая волна наступила тогда, когда Б. Н. Ельцину нужно было завоевать себе как можно больше сторонников на фоне критики прежней власти. Потом под прикрытием кампаний разоблачения преступлений сталинизма в 1990-е годы шла приватизация общенародной собственности и раздача пустых ваучеров.

В результате осмысление темы было умело уведено на удобный и безопасный для многих сильных мира сего путь: вина была свалена на одного уже ушедшего из жизни человека, и в стороне остались те, кто бездумно исполнял приказы, совершая преступления против человечности. И это – другая боль, она связана с горькими чувствами сожаления о том, что безнаказанно и благополучно доживали свою жизнь палачи и обидчики.

В книге Н. С. Кузнецова «Из мрака...» (1994) есть глава об уроженце с. Ершовка Сарапульского района УАССР Павле Николаевиче Деськове – в то время работнике лаборатории астрономической оптики в Ленинграде. П. Н. Деськов, участник подавления антоновского восстания на Тамбовщине, агроном по

опыту работы, решил поделиться с И. В. Сталиным своими размышлениями о проблемах и недостатках колхозной жизни на Урале. Письмо было перлюстрировано и два года лежало под сукном, пока тройке управления НКВД по Кировской области в 1937 году (возможно, для выполнения плановой разнарядки по репрессиям) не понадобилось завести дело и вынести приговор за якобы антисоветскую агитацию, по которому автор письма был расстрелян. Вряд ли это письмо дошло до Сталина и было прочтено им. Скорее всего, даже его почта контролировалась, и письмо Деськова не попало на стол адресата.

Мы всегда помним, что война заглянула практически в каждый дом, унося кормильца семьи, мужа, сына и др. Но и репрессии коснулись огромного числа людей, не только тех, кто занимал ответственные политические посты, кто проявлял нелояльность к власти. Уж насколько скромны и незаметны были, например, мои предки, но и среди них были люди, судьба которых оказалась печальной. Дед мой по материнской линии Байканов Савва Васильевич до революции содержал в д. Мукши ныне Якшур-Бодьинского района небольшую лавку. За товаром ходил пешком на Ижевский завод через Иж-Забегалово, д. Бегеш и приносил в котомке бижутерию и разную мелочь типа пуговиц, булавок, иголок, ниток и т. д. В 1930-е годы ему, как лавочнику, вероятно, грозил арест, и он прятался у своей уже выданной замуж за моего отца дочери в

д. Якшур, на сеновале. Дед видел и наблюдал, как её дочь каждый день идет пахать свой заросший кустарником участок земли, отведенный ей как единоличнице, не признающей колхоз. И однажды, сжалившись над дочерью, он до зари пошел пахать и возвратился уже засветло. Заметили, донесли, пришли арестовать. Зашли в дом, спросили у матери, есть кто у вас посторонний, мама сказала: нет, никого нет! Пошли искать в конюшню, в амбар. Всё обыскали. Деда нашли на сеновале, привели в дом. Матери сказали: «И тебя бы взяли за сокрытие кулака, скажи спасибо, что муж инвалид». Держали деда в кутузке, и однажды маме сообщили, что отца ее собираются отправлять. Мама взяла ведро картошки, хлеба, телогрейку и пошла провожать отца. Тот прослезился, помолился и сказал матери по-удмуртски: «Орез, туж бадӓым усьтырма луоз но, тон өлексы карттэ эн кушты. Инмар тонэ адӓоз» (Орез – ласкательная форма имени Ирина – А. Ш.), («Не бросай своего мужа-инвалида, терпи, настанет большая смута, и бог наградит тебя своей милостью».) Мама моя часто пересказывала эту историю, но, естественно, так и не узнала, куда попал её отец. Это мы уже, её дети, узнали, что осталось от него несколько строк в Книге Памяти: «Байканов Савва Васильевич, р. в д. Мукши Як-Бодьинского района УАССР. Удмурт. Малограмотный. Арестован 26.11.1933. Дело прекращено 16.02.1934. Реабилитирован 28.01.1999. Арестован повторно 01.08.1937. Осужден 26.08.1937.

Высшая мера наказания 28.08.1937. Реабилитирован 27.07.1989» (Книга Памяти жертв политических репрессий – Ижевск: 2001. – с. 21). Чуть выше значится другой Байканов – брат деда, значит, дядя матери: «Байканов Антип Васильевич, р. в 1876, д. Мукши Як-Бодьинского района УАССР. Удмурт. Образование нач., проживал в д. М. Ошворцы. Арестован 06.10.1937. Осужден 29.11.1937. Высшая мера наказания 10.12.1937. Реабилитирован 23.03.1989». Но и сейчас, во времена гласности, мы так и не узнали и не узнаем, где, в каких местах убиты наши родственники, где похоронены. «Государство, будь человеком!» – написал Е. Евтушенко. Но государство искусно прячет следы преступлений своих чиновников. Руководитель российской организации «Мемориал» Арсений Рогинский утверждает: «Огромное количество документов в нашей стране неоправданно засекречено. Если вы попросите какие-то следственные дела 20-х, начала 30-х годов, то получите отказ. Даже для составления Книги Памяти доступ к таким делам получить сложно, почти невозможно».

Еще в цикле статей «Несовременные мысли» (1918–1919) М. Горький, в начале века звавший к буре, сочувственно относившийся к новой власти, высказывал тревогу, как бы революция из-за низкой культуры масс не скатилась к пугачевщине, как бы не породила разнузданность и анархию. В 1930-е гг., когда культурный слой общества стал тонким, институт

церкви как оплот гуманного отношения к человеку был разгромлен, на вершине власти оказались маргиналы. Наступило время вакханалии тёмных сил. Общественное сознание затмилось лозунгами об усилении классовой борьбы, подозрениями, и под покровом посеянного в массы всеобщего взаимного недоверия политические, силовые и правоохранительные структуры в борьбе за удержание своей власти уничтожали всех, в ком видели для своего благополучия потенциальную угрозу.

История требует, чтобы просвещенное и граждански активное общество избирало грамотную власть, а избранная власть стала ответственной, говоря словами А. Солженицина, за сбережение народа.

*А. Г. Шкляев,
член Союза писателей России*

СОДЕРЖАНИЕ

Жертвам сталинских репрессий	3
Сталинские репрессии.	5
1937 год: феномен «большого террора»	11
Большой террор. Как пытали и расстреливали в тридцать седьмом.	20
Из истории репрессий как это было	29
1937 год в Удмуртии	35
Кто в ответе?	48
Люди и судьбы	54
Враг народа – статья 58–1 УК РСФСР	55
«Скорбная жатва»: к 80-летию «Большого террора» в Удмуртии	59
Тимашев Михаил Николаевич	65
Макаров Фаддей Петрович (1900 – 1944.)	67
Михаил Алексеевич Коновалов.	69
Гордость за сестёр	71
Долгий путь от Белоруссии до Удмуртии	73
В споре не истина, а арест.	77